

ДУАЛИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Проблема регламентации оборота алкоголя и существования алкогольного рынка во все времена вызывала неподдельное внимание, как со стороны структур государственной власти, так и со стороны социума и отдельных индивидов. Концентрация экономических, демографических, юридических, нравственных интересов неизбежно детерминирует актуальность и злободневность исследования вопросов регулирования производства, потребления и реализации алкогольной продукции. Дилемма между необходимостью пополнения государственного бюджета и недопущением деградации населения, сохранения соматического и психического здоровья людей актуализирует заявленную в статье тематику. Научная новизна обусловлена самой постановкой проблемы, а также тем, что автор подвергает сравнительному анализу государственную алкогольную политику императорской России начала XX века с аналогичной деятельностью, но уже в современный период. Отмечается, что за прошедшие столетия большая часть проблем осталось прежней, отчасти изменились лишь средства их разрешения. Автор, указывая на несомненные достижения современного российского государства в упорядочивании рассматриваемой сферы, в тоже время предлагает воспользоваться некоторыми позитивными достижениями императорского прави-

тельства. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие и изменяющиеся под воздействием регламентации алкогольного рынка. Подробно исследуются вопросы казенной винной монополии, оказавшей несомненное положительное влияние на состояние оборота алкогольных напитков в анализируемый период. Рассматривается коллизия между требованиями производителей алкогольной продукции, подкрепленные положениями экономической целесообразности и желанием государства оптимизировать демографическую ситуацию. Предметом исследования служат конкретные экономические и демографические показатели, непосредственно обусловленные процессом производства и потребления алкогольных напитков. Целью исследования служит анализ регулирования алкогольного рынка, связанный с выработкой конкретных практических предложений, направленных его оптимизацию. Основными методами, применяемыми автором служат диалектический материализм, системно-структурный метод, исторический метод, логический метод.

Ключевые слова: акциз, алкогольные напитки, производство спирта, винокурение, демография, оборот спиртных напитков, государственное регулирование, алкогольный рынок, экономические интересы, профилактика алкоголизма, здоровье.

Maria Sumenkova

DUALISM OF ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC INTERESTS OF THE STATE IN THE CONTEXT OF ALCOHOLIC MARKET REGULATION: HISTORY AND PRESENT

The problem of regulating the turnover of alcohol and the existence of the alcohol market at all times attracted genuine attention, both from the side of state power structures, and from the side of society and individuals. The concentration of economic, demographic, legal, moral interests inevitably determines the relevance and topicality of the study of issues of regulation of production, consumption and sale of alcoholic beverages. The dilemma between the need to replenish the state budget and prevent degradation of the population, the preservation of somatic and mental health of people actualizes the theme stated in the article. The scientific novelty is due to the very statement of the problem, as well as the fact that the author subjects the state alcohol policy of imperial Russia of the beginning of the 20th century to a comparative analysis with similar activities, but in the modern period. It is noted that over the past centuries, most of the problems have remained the same, only the means of resolving them have partially changed. The author, pointing to the undoubted achievements of the modern Russian state in streamlining the sphere under consideration, at the

same time suggests using some of the positive achievements of the imperial government. The object of the study is social relations that arise and change under the influence of regulation of the alcohol market. The issues of treasury wine monopoly, which had an undoubted positive impact on the state of turnover of school drinks in the analyzed period, are investigated in detail. The conflict between the requirements of producers of alcoholic beverages, supported by the provisions of economic feasibility and the desire of the state to optimize the demographic situation, is examined. The subject of the study is specific economic and demographic indicators that are directly related to the process of production and consumption of alcoholic beverages. The aim of the study is to analyze the regulation of the alcohol market associated with the development of specific practical proposals aimed at its optimization. The main methods used by the authors are dialectical materialism, the system-structural method, the historical method, and the logical method.

Key words: excise tax, alcoholic beverages, alcohol production, distillation, demography, alcoholic beverages

turnover, state regulation, alcohol market, economic interests, alcoholism prevention, health.

Указом Президента Российской Федерации от 09 октября 2007 г. № 1351 утверждена Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. [13]. Ее целями являются рост численности населения в 1,5 раза и увеличение продолжительности жизни до 75 лет. В связи с этим в 2009 г. утверждена Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактики алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 г. (далее – Концепция) [9]. Одним из принципов Концепции является обеспечение приоритета защиты жизни и здоровья граждан по отношению к экономическим интересам участников алкогольного рынка. Для чего, Концепция включает следующие меры:

- усиление государственного контроля за оборотом алкогольной продукции;
- снижение доступности алкогольной продукции путем ограничения ее розничной продажи по месту и времени;
- усиление административной ответственности за нарушения в области производства и оборота алкогольной продукции.

В рамках реализации вышеуказанных мер было осуществлено ряд мероприятий.

Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка России – РАР за первые три месяца 2016 г. провела 2013 проверок предприятий, производящих спирт и алкогольные напитки, было выявлено 1720 нарушений, 85% которых составило искажение объемов производства [1]. Данная ситуация свидетельствует с одной стороны об усилении административного контроля за легальным производством, с другой, о значительном объеме нелегального алкоголя на рынке. Необходимость искажения объемов выработки на заводах вызвана высокими акцизами. С одной стороны, государство всегда рассматривало алкоголь как важнейший источник государственных доходов, с другой, рассматривало низкую цену спиртных напитков – фактором, усиливающим потребление.

Самая широкомасштабная реорганизация алкогольного производства была осуществлена в истории нашей страны в начале XX в. В конце XIX в. нелегальный (корчемный) спирт составлял 31% производимого в России спирта, что приводило к ежегодному недополучению казной 163 млн. руб. [3, с. 23]. В 1893 г. был одобрен проект С. Ю. Витте о введении поэтапно до 1902 г. повсеместно винной монополии – казенной продажи питей, с целью централизации государственного регулирования производства и извлечения за их продажу дополнительных денежных средств. Государство стало активно регулировать производство частными заводами спирта, осуществлять государственную очистку и розлив, строго регламентировало казенную и частную продажу спиртных напитков, исключительно в опечатанной (государ-

ством) посуде. Государство пыталось достичь баланса между частным интересом производителя, доходами бюджета и народным здоровьем. Фактически с 1894 г. по 1914 г. (до введения «Сухого закона», нарушившего принципы монополии), объемы производства спирта в России выросли с 298 до 738 млн ведер, число заводов увеличилось до 1736 [2, с. 22]. Причем, государство целенаправленно, в рамках монополии, стимулировало сельскохозяйственное винокурение, которое находилось в тесной взаимосвязи аграрного характера структуры российского производства. Заводы, находящиеся в сельской местности, перерабатывающие преимущественно, сырье (картофель) собственного производства, реализующие барду (отходы винокурения) местному населению на корм скоту, получали безакцизные отчисления. Заводчик, выкуривавший до 25 тыс. ведер спирта в год получал на каждое ведро спирта – 20 коп. (возврат налога), а завод с выкуркой более 100 тыс. ведер спирта в год, только 8 коп. на ведро – акцизного вычета. От уплаты акциза освобождались винокуренные заводы, поставлявшие спирт для технических и медицинских целей, а также вывозившие спирт за границу [14]. Тот факт, что винокурение капитализировало сельское хозяйство, подтверждает введение многопольной системы севооборота в имениях при винокуренных заводах, расширение посадки технических культур, в частности – картофеля, так как по сравнению с переработкой зерна он на 10% увеличивал выход спирта и на 12% снижал расходы на топливо. Кроме того, винокуренное производство было желанным для населения окружающих деревень. Это и работа в зимние месяцы, и сбыт произведенного урожая, и дешевый корм скоту. Поэтому, в 1905 г. в разгул аграрных беспорядков, когда имения подверглись разграблению и сожжению, заводы не пострадали: «В имении купца Шагаева, где находился Александровский винокуренный завод, вся усадьба подверглась полному разгрому, завод же оставлен невредим, несмотря на то, что он вместе со спиртом был брошен администрацией на произвол судьбы, причем сами крестьяне потребовали возобновления производства... На Воейковском винокуренном заводе, когда кругом помещичьи усадьбы подверглись огню, крестьяне предложили владельцу, несмотря на не совсем дружельные с ним отношения, поставить от себя охрану завода...» – писал в своем отчете Управляющий Акцизными сборами Пензенской губернии В. М. Королько [5].

Современные производители спирта и алкогольных напитков, неоднократно, обращали внимание властей, на необходимость снижения акциза, с целью выведения производства из тени. В 2007 г. Минфин планировал поступление от акциза 124 млрд руб., а поступило 66 млрд руб. т.е. 53%. Производители выступали за снижение

акциза до 100 руб. с литра, с целью расширения легализации производства. Государство, заинтересованное в росте доходов, не прислушалось к производителям, в 2008 г. акциз составил уже 173,5 руб. за литр, в 2009 г. – 191 руб., в 2019 г. – 523 руб. за литр спирта. Такая акцизная политика, идущая в разрез с интересами производителей, приводит к тому, что в 2015 г. по сравнению с 2014 г. официальные (с которых уплачиваются акцизы) объемы производства снизились на 10,9%, а объем розничной продажи вырос на 7%, то есть, это еще раз подтверждает огромные объемы нелегального спирта. История борьбы российских властей с пьянством и алкоголизмом, неоднократно фиксировала факт прямой зависимости роста потребления нелегального спиртного при повышении цен на легальный алкоголь [11].

Взимание акцизов в настоящее время курирует Минфин, лицензии на деятельность заводам выдает ФНС, она же курирует работу ЕГАИС – системы электронного учета, объемов выработки спирта и спиртных напитков на заводах, для чего установлены специальные приборы учета с 2006 г. Приборы обязаны установить за свой счет, все производители, оптовые склады и розничные продавцы алкоголя. Штраф за нарушение учета – до 200 тыс. руб. на юридическое лицо. Доля производителей – нелегалов, сэкономивших на уплате акцизов, по некоторым данным составляет от 30 до 50%. Устанавливая высокую ставку акциза, государство стремиться повлиять на снижение спроса и уменьшения потребления населением спиртного. Однако, многовековая и международная практика борьбы с пьянством, ярко свидетельствует, что повышение цен на легальный алкоголь, приводит к снижению спроса на него и увеличению нелегального оборота. Это и самогонарение населения, и выпуск спирта легальными заводами «в третью смену» минуя аппараты ЕГАИС и др.

В годы казенной винной монополии начала XX в. государство не в меньшей степени регламентировало технологические условия производства и увеличивало налоги. В частности, винокурный завод, ежегодно должен был получать в Министерстве Финансов патент на разрешение работ. За 12 лет монопольного периода размер патентного сбора с завода увеличился с 60 до 427 руб. в год. На каждом винокурном заводе за счет казны устанавливался контрольный снаряд, учитывающий выход спирта с завода. Контрольный аппарат немецкого производства – фирмы Сименса и Гальке устанавливался на каждом заводе за счет Министерства Финансов, все части аппарата были соединены с перегонным оборудованием, устанавливались под контролем чинов Акцизного надзора, опечатывались. Технологическая цепочка, была устроена таким образом, что исключала производство спирта, минуя приборы учета. В указанное время контрольные аппараты были исключительно немецкого производства, на территории Российской империи, абсолютно при любом Губернском Акцизном Управлении были

созданы ремонтные мастерские, обслуживающие их за счет государства [14, ст. 148–155]. За годы казенной винной монополии, все винокурные заводы страны были перестроены (винокурные заводы часто подвергались пожарам, в связи с особенностями производства). Вновь устраиваемые заводы сооружались каменными и были не менее двух этажей. По обязательным нормам Акцизного Устава здание завода должно было быть разделено каменными стенами в 3 кирпича на 6 отделений: паровое, дрожжевое, квасильное, солодовенное, заторное, отделение для хранения припасов. К промышленному перевороту, участников отрасли государство стимулировало налоговыми вычетами. Помимо вышеуказанных, акциз снижался от емкости квасильных чанов (чем меньше емкость – тем выше скидка), и суток брожения. Это было направлено на поддержание именно сельскохозяйственного винокурения, фактически в убыток казне. Так как на крупных промышленных винокурнях (производительностью более 100 тыс. ведер), себестоимость спирта была в 3 раза ниже, но их работа уже не стимулировала аграрные отношения в округе, поэтому доля таких заводов в стране не превышала 15% от общего количества предприятий [12, с. 76]. Большинство процессов винокурного производства на заводах было механизировано. И если, в конце XIX в. на заводе трудилось до 70 рабочих и 20 лошадей, то к началу XX в. все заводы уже были оснащены паровыми котлами и машинами. Применялись картофелемойки, парники Генце, солододробилки, заторнохолодильные машины, механические мешалки, эскалаторы для подачи сырья. Складывался костяк квалифицированных рабочих: квасильщики, солодовщики, заторщики, кочегары и др. Неквалифицированные рабочие занимались исключительно подвозом сырья. Кадры работников на 98% формировались из местного сельского населения, период работы завода выпадал на период прекращения полевых работ. Хотя уровень заработной платы был достаточно низкий, но обучение и квалификацию работники проходили за счет работодателя. Винокурные заводчики отправляли рабочих на обучение, чаще всего в Литву [6].

В начале XXI в. алкогольное производство также претерпевает трансформацию. В-первых, наблюдается концентрация производства: три крупнейших алкогольных холдинга контролируют 49,8% всего производства. Крупнейшим из них является АО «Росспирт», преобразованное в 2009 г. из ФГУП. 100% акций находится в федеральной собственности. Акционерное общество объединяет более 85 спиртовых и ликероводочных заводов России. Производители признаются, что отрасль работает на оборудовании 1970-х гг. И если и приобретает новое оборудование, то скорее оно связано с упаковкой и этикетированием [10]. Большая часть заводов сконцентрирована в Центральном федеральном округе, следовательно, производство давно оторвано от аграрного сектора, и его работа не стимулирует развитие сельского хозяйства в регионах.

Производство этилового спирта с 2011 г. неуклонно сокращается [4]. С одной стороны, это вызвано изменением в структуре потребления населения, по некоторым данным до 56% приходится на пиво, доля которого продолжает расти. Второй причиной, значительно влияющей на сокращение производства спирта, является удорожание сырья. В 2008 г. подорожание зерна привело к 30% сокращению объемов производства. Высокую конкуренцию отечественному производителю составляет спирт и крепкие алкогольные напитки из Белоруссии, импорт которых, неуклонно, год от года растёт.

Государство добавляет дополнительных ограничений для производителей. Мы уже указывали, что производство оторвано от сельскохозяйственного цикла. В 2012 г. вышло дополнительное Положение, обязавшее производителей перейти на безотходное производство, запретило утилизацию барды. Барда, как известно, очень полезна для корма скота, но у нее большой процент влаги и короткий срок годности. Производителям, необходимо приобретать дополнительное оборудование, для выработки сухой кормовой барды. С 1 июля 2021 г. в силу вступает новый стандарт розлива крепких спиртных напитков, в частности, запрещается розлив водки в бутылки объемом 250 и 375 мл. При этом, у второго по величине производителя в России компании «Башспирт», более 50% производства составляет подобная продукция. Росстандарт настаивает, что такая упаковка вводит в заблуждение покупателя, а производители отмечают, что при снижении покупательной способности населения, данная тара пользуется особым спросом и позволяет приобретать легальный, а не контрафактный алкоголь. В связи с этим, хотелось бы уделить особое внимание истории розлива спиртных напитков в России их последствиям для народного здоровья и распространения пьянства.

В рамках казенной винной монополии начала XX в. частный коммерческий интерес был представлен в алкогольной отрасли в нескольких плоскостях: производство спирта (преимущественно в интересах стимулирования сельского хозяйства), очистка и продажа спиртных напитков в запечатанном виде в частных питейных заведениях. Спирт, выработанный на частном винокурном заводе, не идущий на технические и медицинские цели, направлялся на ректификацию. Целью являлось улучшение качества распространяемых напитков, за счет дополнительной очистки (ректификации). За счет монополизации сбыта водочной продукции власть получала возможность манипулировать сальдо доходов и расходов в свою пользу. В 1901 г. расходы Главного Управления Неокладных сборов и Казенной Продажи Питей на мероприятия по казенной винной операции составляли 173 млн руб., питейный доход, являвшийся, основной статьей косвенного налогообложения, составлял в 1901 г. 319 млн руб. Таким образом, расходы по реализации казенной винной монополии составляли 54% питейных доходов

казны. В 1913 г. соотношение доходов и расходов по казенной винной операции изменилось. Расходы в 1913 г. составляли 33% (210 млн руб.) от питейного дохода, который выразился в сумму 597 млн руб. Причем, увеличилась не только доля дохода в питейном сборе, но и доля самого питейного дохода среди косвенных налогов возросла с 43% в 1901 г. до 66% в 1913 г. [8]. До водочной монополии в России, ректифицированный спирт употреблялся, исключительно состоятельными слоями населения. С 1902 г. все спиртные напитки, для питьевого потребления, изготавливались из ректифицированного спирта, то есть спирта, прошедшего дополнительную очистку. Для этих целей, в 1901 г. казна выделила 1 млн руб. на постройку ректификационных заводов. К примеру, в Пензенской губернии было построено 2 ректификационных завода, здание и оборудование которых во времена СССР являлись водочными заводами, в 1990-е гг. были преобразованы в АО «Пензспирт», они же, в начале 2000-х гг. вошли в конгломерат «Росспирт». На них по сей день выпускается алкогольная продукция. Некоторые предприимчивые винокурные заводчики начала XX в., при своих заводах также построили ректификационные отделения, на которых очищали свой и соседский спирт, по заказу казны, для заводчика это был очень выгодный бизнес. Первый частный ректификационный завод нового образца в Пензенской губернии был выстроен Графиной М. А. Келлер, по договору с Министерством Финансов, по которому с 1894 по 1901 гг. графиня обязалась выстроить спиртоочистительное сооружение на своем винокурном заводе – Знаменском №4. В договоре было заранее оговорено, что казна обязуется ректифицировать на заводе не менее 250000 ведер сырого спирта в год. Если объемы поставок будут меньше, то Акцизное Управление обязалось выплачивать по 5 коп. за каждое ведро недопоставки [12, с. 128]. Кроме этого казна устанавливала на заводе за свой счет оборудование для правильного учета спирта. При этом, ректификацией занимались именно крупные, промышленные винокурные заводчики, так как казна снимала с таких заводчиков, организовавших ректификационные отделения, ежегодный патентный взнос. Отходы ректификации разрешалось продавать, а если они утилизировались на заводе, заводчик опять получал списание акциза – 11 коп. с градуса ректификата. Если в 1905 г. стоимость для казны ректификации одного ведра спирта на частном заводе составляла 13 коп., на государственном – 7 коп., то в связи с выгодностью бизнеса и ростом частных ректификационных заводов, в 1913 г. стоимость ректификации одного ведра спирта для казны снизилась до 1 коп., а на государственном составляла – 5 коп. ведро. Казенные ректификационные заводы работали на дровяном топливе, тогда как частные – на мазуте. Сбой произошел лишь в 1905 г., когда на Бакинских заводах Братьев Нобилей из-за погромов и убытков мазут подорожал с 20 до 60 коп., что удорожило ректификацию вдвое,

и заставило казну предпочесть казенную очистку. На всех казенных и частных ректификационных заводах ректификацию осуществляли ректификаторы, получавшие ежемесячно вознаграждение от казны – 90 руб. Более 70% всего спирта казна предпочитала ректифицировать на частных заводах – это было выгоднее [7].

Ректифицированный и разбавленный водой на частных и казенных заводах спирт, весь поступал в казенные винные склады. Технологический процесс розлива готовых питей по бутылкам заключался в следующем: очищенный и разбавленный спирт поступал по трубам в разливное отделение склада, где он разливался в стеклянную посуду разной емкости (1/4, 1/20, 1/40, 1/100, 1/200 ведра), для розлива использовались автоматические разливные машинки, для каждого размера бутылок имелись отдельные такие машинки; на наполненные водкой бутылки накладывался пергамент и бутылка закупоривалась пробкой; затем каждая бутылка подвергалась осмотру браковщика, при обнаружении соринок в бутылке, она снова возвращалась в очистку; бутылка с чистым напитком и целым стеклом осматривалась, печатывалась и на нее накладывалась этикетка; затем бутылка снова проходила через браковку, если в бутылке не находилось никакого брака (неаккуратно наклеенная этикетка, так же считалась браком), то бутылка передавалась в подвал, а оттуда рассылалась в места продажи. При этом, на казенных складах по бутылкам разливался спирт крепостью 95, 90, 40 градусов [12, с. 139]. В 1902, 1907 гг. в Пензенской губернии было построено два частных стекольных завода, в том числе, обеспечивающие склады тарой, что снизило затраты казны на 1 коп. на каждую бутылку. Этикетки, по установленной казной форме печатались на местной типографии. Для обеспечения всей страны пробками в Санкт-Петербурге была построена казенная фабрика, а вот, разноцветную смолку для осматривания бутылок приходилось привозить из Варшавы, пергамент из Польши. Самую большую долю расходов по приговору спиртных напитков составляли расходы на содержание рабочих и служащих казенных винных складов. Казенные винные склады работали круглый год. Объемы работ в весенние и осенние месяцы увеличивались, в связи с увеличением спроса населения на водку. В связи с этим, казенным винным складам приходилось привлекать к работе поденных рабочих. Средняя заработная плата рабочих складов в 1901 г. составляла 47 коп. в день, в 1913 г. заработная плата одного рабочего в день увеличилась до 53 коп. Высокая заработная плата, до 47 руб. в месяц, делала данную работу выгодной, а с 1908 г., Акцизное Управление приняло решение ежегодно премировать работников в размере 2 руб., прослуживших более 5 лет. С 1912 г. продолжительность рабочего дня снижена с 9 до 8 ч., при складах действовали бесплатные воскресные школы для детей рабочих складов [12, с. 121]. В России в казенной винной монополии было задействовано

25 тыс. человек, фактически находящихся на государственной службе.

Высокое качество спиртных напитков, обеспечивалось тем, что все они поступали в розничную продажу в опечатанном виде только с казенных винных складов. Водка, в опечатанной посуде, реализовывалась покупателю по строго установленным ценам Министерства Финансов. Стоимость водки зависела от качества, крепости, объема и составляла от 6 руб. 40 коп. до 12 руб. за ведро. В 1902 г. бутылка емкостью 1/40 ведра обычной сорокаградусной водки стоила 30 коп., что в пересчете на ведро давало 12 руб., а 1/200 ведра продавалась по цене 10 коп., что в пересчете на ведро составляло уже 20 руб. Как показывают отчеты продавцов казенных лавок наибольшим спросом населения пользовались бутылки емкостью 1/40, 1/100, 1/200 ведра, которые в народе получили название «сороковка», «жулик», «мерзавчик». Столовое вино, употреблявшееся преимущественно состоятельными слоями населения, изготовлявшееся из спирта двойной ректификации, стоило 10 руб. ведро. Так же в бутылках емкостью 1/4 – 1/100 ведра, населению реализовывался спирт крепостью 90–95 градусов, по цене 17–18 руб. соответственно. Тот факт, что казенная винная монополия преследовала фискальный интерес, находит подтверждение в политике Министерства Финансов повышения продажных цен на спиртные напитки. С 1 октября 1908 г. цена ведра сорокаградусной составляла от 8 руб. 50 коп. до 9 руб., стоимость ведра столового вина увеличилась до 12 руб., стоимость ведра спирта крепостью 90–95 градусов увеличилась до 18 руб. 90 коп. до 20 руб. соответственно. Наибольшим спросом пользовалась водка крепостью 40 градусов, разлитая в бутылки емкостью 1/20 ведра, в которые разливалось 37% всего необходимого для заготовки казной спирта. 34% спирта разливалось в бутылки емкостью 1/40 ведра, 18% в бутылки емкостью 1/4 ведра, менее всего спирта разливалось в бутылки емкостью 1/100 ведра – 10%, 1/200 ведра – 1% [12, с. 79]. Питейное заведение имело право работать только в том случае, если в продаже имелось вино всякой крепости и качества, наличествующее в бутылках всех емкостей. Весь монополичный период число казенных торговых заведений, преобладало над частными. В розлив, продавать спиртные напитки имели право только рестораны первого класса, которые, кстати, в годы «сухого закона» не закрывались и продолжали торговать спиртным после 1914 г. Вышеуказанные доводы, подтверждают исследования современных аналитиков, что отказ от тары менее 500 мл, нецелесообразен. За 2019 г. продажи в малых емкостях выросли на 13% в натуральном, и на 14% – в денежном эквиваленте.

Подводя итоги следует отметить, что государству удалось, прежде всего, изменить ментальные предпочтения населения и изменить структуру алкогольного потребления с преобладания крепких спиртных напитков, на преобладание

слабоалкогольных, в частности, пива. Снижение доступности алкогольной продукции путем ограничений ее продажи по времени месту, в целом, необходимо признать успешной. Однако, следует отметить, что потребление, значительно не снизилось, а скорее ушло «в тень». То есть, актуальность борьбы с незаконным водворением алкоголя на рынок сохраняется. Во-первых, по-прежнему актуальна проблема, возникшая в России в начале XX в., в частности, в годы «сухого закона» 1914 г. – самогонварение, так и не была окончательно преодолена, на нее просто перестали обращать внимание. И, здесь, следует

действительно усилить административную ответственность за нарушения в области производства и оборота алкогольной продукции населением. Так как, данный нелегальный рынок – самогонварения, не поддается даже статистическому учету. Во вторых, очень значимым в структуре потребления остается нелегальный поток спиртного с легальных производств. Это вредит и доходам государства и народному здоровью. Подобное позволяет судить о том, что формально наблюдается усиление государственного контроля за оборотом алкогольной продукции, а фактического уменьшения нелегального оборота не происходит.

Литература

1. Абцешко Н. Рынок алкогольной продукции: актуальные проблемы, регулирование, судебная практика. // URL: <https://www.vegalex.ru> (Дата обращения 09.05.2020).
2. Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России конца XIX – начала XX века. М.: Наука, 1969. 391 с.
3. Барон Э. Ф. Нольде. Питейное дело и акцизная система. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1882. 187 с.
4. Галицкий С. В. Проблемы развитие спиртовой промышленности // Студенческие научные исследования. 2014. № 9. URL: <http://student.snauka.ru/2014/11/2291> (дата обращения 09.05.2020).
5. ГАПО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 240.
6. ГАПО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 67.
7. ГАПО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 11.
8. ГАРФ. Ф. 6996. Оп. 1. Д. 330.
9. Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения РФ (одобрена распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. No. 2. Ст. 264.
10. Оганесянц А. Л. Состояние рынка алкогольной продукции в Российской Федерации. // URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2019-1/48-oganesyants.pdf> (Дата обращения 09.05.2020).
11. Суменкова М. В. Алкогольная политика Российского государства в XX веке. Пенза: Типография ИП Соколова А.Ю., 2018. 84 с.
12. Суменкова М. В. Производство спирта и водки в России в годы казенной винной монополии 1894-1917 гг. (на материалах Пензенской губернии). Пенза: ИИЦ ПГУ, 2007. 162 с.
13. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009.
14. Устав о питейном сборе. СПб.: Тип. В. Ф. Кишбаума, 1902. 392 с.

References

1. Absteshko N. Rynok alkohol'noy produktsii: aktual'nyye problemy, regulirovaniye, sudebnaya praktika (*Market of alcoholic beverages: actual problems, regulation, judicial practice*). URL: <https://www.vegalex.ru> (Accessed: 09.05.2020).
2. Anfimov A. M. Krupnoye pomeshchich'ye khozyaystvo Yevropeyskoy Rossii kontsa XIX – nachal XX veka (*The large landowner economy of European Russia was the 19th century beginning of the 20th century*). Moscow: Nauka publ., 1969. 391 s.
3. Baron E. F. Nol'de. Piteynoye delo i aktsiznaya sistema (*Drinking and excise system*). St.Petersburg: M. M. Stasyulevich publ., 1882. 187s.
4. Galitskiy S. V. Problemy razvitiye spirtovoy promyshlennosti (*Problems of the development of the alcohol industry*) // Studencheskiye nauchnyye issledovaniya. 2014. No. 9. URL: <http://student.snauka.ru/2014/11/2291> (Accessed: 09.05.2020).
5. State archive of Penza territory (GAPO). F. 71. Inv. 1. D. 240.
6. GAPO. F. 177. Inv.1. D. 67.
7. GAPO. F. 164. Inv.1. D. 11.
8. GARF. F. 6996. Inv.1. D. 330.
9. Kontseptsiya gosudarstvennoy politiki po snizheniyu masshtabov zloupotrebleniya alkogolem i profilaktike alkogolizma sredi naseleniya RF (*The concept of state policy to reduce the scale of alcohol abuse and the prevention of alcoholism among the population of the Russian Federation*) (odobrena Rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 30 dekabrya 2009 g. № 2128-r) // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2010. No. 2. Art. 264.
10. Oganesyants A. L. Sostoyaniye rynka alkohol'noy produktsii v Rossiyskoy Federatsii (*The state of the alcohol market in the Russian Federation*). URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2019-1/48-oganesyants.pdf> (Accessed: 09.05.2020).
11. Sumenkova M. V. Alkogol'naya politika Rossiyskogo gosudarstva v XX veke (*The alcohol policy of the Russian state in the twentieth century*). Penza: Sokolova A.Yu. publ., 2018. 84 p.

12. Sumenkova M. V. *Proizvodstvo spirta i vodki v Rossii v gody kazennoy vinnoy monopolii 1894–1917 gg. (na materialakh Penzenskoy gubernii) (The production of alcohol and vodka in Russia during the treasury of the wine monopoly of 1894–1917. (based on the materials of the Penza province)*. Penza: PSU publ., 2007. 162 p.

13. Ukaz Prezidenta RF ot 9 oktyabrya 2007 g. № 1351 «Ob utverzhdenii Kontseptsii demograficheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» (“On approval of the Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025”) // *Sobraniye zakonodatel'stva RF*. 2007. No. 42. Art. 5009.

14. *Ustav o piteynom sbore (The charter on drinking collection)*. St.Petersburg: V.F. Kishbaum's publ., 1902. 392 p.

Сведение об авторе

Суменкова Мария Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного технологического университета (Пенза) / sumenkova77@bk.ru

Information about the author

Sumenkova Maria – PhD in History, Associate Professor, Chair of translation and translation studies, Penza State Technological University (Penza) / sumenkova77@bk.ru